

— Нет, но я не буду больше подталкивать вас, князь, — Чжао Чжипин остановился и, глядя на него, серьёзно произнёс. — Потому что вы сами увидите, что этот путь ведёт в тупик.

Господин, в юности все говорили, что я не стану великим человеком. Но на самом деле дело не в величии. Просто если вы всей душой преданы одной цели, то добиться успеха легче, чем многим другим. Я чувствую, что ещё могу преуспеть.

Цинь Юй вышел во двор, поднял голову к яркому солнечному свету и, облегчённо улыбнувшись, расслабился.

На вершине Большого Снежного хребта, где круглый год лежит нетронутый снег, отражающий солнечные лучи, от которого устают глаза.

На вершине стоял человек в белых одеждах, почти сливающийся с небом и землёй. Только ветер, развевающий его рукава, позволял заметить, что там стоит человек, словно сошедший с небес.

— Учитель, — Бай Юньфэй позвал, затем взглянул на каменную стелу рядом. — Сейчас я пойду отомстить за вас, брат. На этот раз я обязательно добьюсь успеха.

Он повернулся, схватил меч, воткнутый рядом, и шаг за шагом направился вниз по склону. Позади него разрушенные дома уже были погребены под снегом, оставляя лишь очертания, напоминающие о том, что здесь когда-то жили люди.

Октябрь в столице в этом году был странным. Не было снега, и даже в полдень солнечный свет давал ощущение весны.

У ворот Пинъян Цинь Юй осмотрелся и с радостью произнёс:

— Цзянь-эр уже не маленький. После того как Чжипин вернётся в Далян, подберите ему подходящую невесту.

— Какие у вас предпочтения, князь? — спросил Чжао Чжипин.

— Хм... Дочь из клана Фань или Ань, подойдёт любая, — Цинь Юй улыбнулся.

— Я понял, — Чжао Чжипин кивнул, но в глубине души не мог не вздохнуть. Князь Цзинь уже начал создавать влиятельных людей для князя Аньсян.

— Пусть ваш путь будет удачным, господин. Дело с Лянцзином нужно ускорить. Я планирую покинуть столицу в феврале следующей весны, — сказал Цинь Юй.

Чжао Чжипин кивнул, его взгляд скользнул по стенам столицы, затем он слегка нахмурился:

— Армия Цзяньпин уже вернулась, ситуация в столице напряжённая. Будьте осторожны, князь.

— Я знаю.

Князь Цзинь похлопал его по плечу, лично проводил господина Чжао до повозки, явно торопя его уехать, что заставило господина Чжао слегка нахмуриться.

Вернувшись в резиденцию, Цинь Юй только вошёл, как увидел ожидающего Ван Мэна:

— Что случилось? — спросил он.

— Приветствую вас, князь, — Ван Мэн поклонился, затем сказал. — Командир столичной полиции Хэ Тяо уже вернулся по приказу. Армия столицы сегодня достигнет города.

Эх... Хотя он говорил с господином Чжао легко, Цинь Юй понимал, что ситуация напряжённая. Армия Цзяньпин под командованием Тун Линя и Янь Шицзюня уже вернулась и расположилась на восточных холмах, противостоя армии Цзинь. После возвращения Хэ Тяо обязательно разместится рядом со столицей, чтобы защищать батальон охраны князя Цзинь внутри города.

Вокруг столицы собралось почти сто пятьдесят тысяч солдат, что действительно создавало напряжённую ситуацию. Не говоря уже о Ван Жу из Дунъяна и осторожности, с которой относятся к новому городу на северной границе.

— Понятно. Когда он прибудет, доложите мне.

— Слушаюсь, — Ван Мэн уже собирался уйти, но князь добавил. — Скажите Ли Ханю внимательно следить за Тун Линем и остальными. Никаких ошибок больше.

Ли Хань нарушил приказ, и Цинь Юй перевёл его в лагерь на восточных холмах, а Ван Мэна вернул в город. Кроме того, ситуация в городе казалась князю более безопасной с Ван Мэном внутри.

— Я понял, — Ван Мэн поклонился и удалился.

Цинь Юй только что уселся в комнате, как в дверь быстро вошёл Сяо Фу-цзы и, поклонившись, сказал:

— Князь, господин Ван просит аудиенции.

— Пусть войдёт.

— Приветствую вас, князь.

— В царстве Чжао что-то случилось? — Цинь Юй спросил напрямую. Армия столицы вернулась, Ван Жу вернулся в Фэньчан, и Цинь Юй опасался, что в царстве Чжао могут произойти волнения, поэтому отправил Ван Гуанци тайно следить за ситуацией.

— Похоже, армия Чжао собирается покинуть Лучэн, — почтительно ответил Ван Гуанци. Смерть Чу Цяня напугала его, но, к счастью, маркиз Сян и другие скрыли их участие, поэтому князь Цзинь не знал, что всё это было его планом.

Похоже, нужно подготовить Чэн Вэня. Если армия Чжао действительно уйдёт, нужно сразу занять Лучэн. Цинь Юй подумал об этом, кивнул и жестом показал, что Ван Гуанци может уйти.

Князь Цзинь не сказал ни слова. Ван Гуанци слегка нахмурился, почтительно поклонился и вышел.

В резиденции Ван Гуанци стоял один под навесом, его лицо было мрачным, он смотрел вперёд.

Он, как и Лу Цун, отвечал за сбор информации и докладывал князю Цзинь. Но Лу Цун занимался землями У, Гуаньчжуном и даже Миньюэ, а он был ответственен только за царство

Чжао.

Ван Гуанци понимал, что царство Чжао поручили ему только потому, что Лу Цун был занят, и князь Цзинь не слишком беспокоился о Чжао, так как Чжао-ван находился в столице. На самом деле князь никогда ему не доверял.

Лёгкий ветерок принёс долгожданную прохладу. Ван Гуанци, слегка обеспокоенный, обернулся и только собирался уйти, как за ним встал управляющий.

— Господин, приглашение.

Приглашение? Ван Гуанци на мгновение задумался, взял записку, и его брови дрогнули:

— Сказали, кто приглашает?

— Тот человек сказал, что вы узнаете, когда придёте.

Ван Гуанци кивнул, его брови сдвинулись ещё сильнее, он долго смотрел на приглашение в руках.

Дворец Чансинь

Янь Шицзюнь с изумлением смотрел на Наньгун Юйляна, сидящего рядом и оживлённо разговаривающего. За несколько месяцев Наньгун Юйлян стал настолько другим, что иногда у Янь Шицзюня возникало ощущение, будто Юйлян сливается с императорским дворцом.

— Что вы думаете, брат? — спросил Наньгун Юйлян.

— Хм? — Янь Шицзюнь всё ещё был погружён в свои мысли, затем очнулся и сказал. — Чжао Чжипин уже вернулся в Далян, скоро князь Цзинь также уедет. Действительно, нужно действовать быстро.

— Это наш единственный шанс, — серьёзно произнёс Наньгун Юйлян. — Армия столицы под контролем Хэ Тяо. Если вы, брат, сможете убедить канцлера Сюя, успех будет наполовину обеспечен.

— Ван Цянь осторожен и до сих пор думает о внешнем управлении, вероятно...

— Тогда не будем его использовать, — прервал его Наньгун Юйлян, ещё более холодно сказав. — Мы воспользуемся Чжао-ваном, а также Сюй Ханем, армией столицы и армией Цзяньпин. Этого достаточно.

Янь Шицзюнь кивнул, не добавляя больше ничего. План Наньгун Юйляна был уже хорошо продуман, и ему не нужно было ничего добавлять.

— Брат, вы действительно сможете убедить Ван Гуанци? — спросил Наньгун Юйлян.

— Его? — Янь Шицзюнь усмехнулся, его глаза блеснули хитростью. — Это легко.

— Тогда хорошо, — Наньгун Юйлян вздохнул с облегчением, его лицо вдруг стало бледным, он медленно встал, словно собираясь уйти.

— Юйлян, — Янь Шицзюнь встал вместе с ним. — После этого ты сможешь успокоиться.

Ха... Наньгун Юйлян усмехнулся, его сердце было переполнено сложными чувствами:

— Победа ещё не гарантирована, — уклончиво ответил он.

— Нет, мы обязательно добьёмся успеха, — Янь Шицзюнь крепко сжал кулаки за спиной и сказал ему. — Наша месть обязательно свершится.

— Да, — Наньгун Юйлян кивнул, не оборачиваясь, и ушёл.

Винный дом Сифэн

Ван Гуанци всё ещё сидел в укромной комнате, держа в руках чашку чая, время от времени поглядывая на дверь. Через некоторое время за дверью раздались шаги, и она открылась.

— Это ты.

Ван Гуанци не был слишком удивлён. Янь Шицзюнь заметил это и усмехнулся:

— Господин Ван, — он поклонился и сел за стол.

— Маркиз, — Ван Гуанци также поклонился, но не сказал больше ни слова.

Такой осторожный! Янь Шицзюнь слегка приподнял бровь, взглянул на него и прямо сказал:

— Когда император в беде, подданные должны быть готовы умереть за него. Что вы думаете, господин?

— Ха... Маркиз пришёл сюда, чтобы поговорить о преданности? — Ван Гуанци усмехнулся, его седые брови дрогнули, в глазах мелькнула насмешка.

— Конечно нет, — Янь Шицзюнь усмехнулся. — Я хотел узнать, человек вы практичный или ищущий славы.

— Практичный? Ищущий славы?

— Практичный человек говорит о выгоде. Если вы ищете славы, я не буду вас беспокоить.

Ван Гуанци посмотрел на него, немного помолчал, затем произнёс:

— В нынешних обстоятельствах, какую выгоду вы можете предложить?

— Все думают, что вся выгода в руках князя Цзинь. Но разве князь Цзинь поделится с вами? И сколько он вам даст? — Янь Шицзюнь взял кувшин с вином со стола и налил ему. — У меня есть хорошее вино, я хочу разделить его с вами.

— Не то чтобы я недооценивал вас, маркиз, но сейчас князь Цзинь непобедим, — Ван Гуанци встал и направился к двери.

— Господин, помните ли вы торговца из царства Чжао по фамилии Чжо?

Ван Гуанци резко остановился. Янь Шицзюнь прищурился, сидя на месте, и сказал:

— Зимой третьего года эры Цзяньпин этот человек пытался убить князя Цзинь в Миньюэ и был казнён за пределами города.

Ван Гуанци резко обернулся, его глаза уставились на Янь Шицзюня:

— Что вы хотите сказать?

— Мятеж у дворца Чансинь был организован вами. Вы убедили три стороны, и князь Цзинь до сих пор не знает об этом, — Чжо Цинфэн встал перед ним и улыбнулся. — Я хочу сказать вам, господин, что у вас нет выбора.

Комната погрузилась в тишину, как в тот день, когда он убедил клан Чу. Ван Гуанци заложил руки за спину и медленно подошёл к окну, глядя на листья, упавшие на черепицу напротив.

Наконец он произнёс:

— Чтобы остановить князя Цзинь, вам нужна поддержка армии столицы Хэ Тяо.

<http://bllate.org/book/16170/1453056>